

Август в городе X выдался знойным, палящее солнце жгло нещадно.

Шэнь Янь не успел отойти от дома и пары шагов, как с него уже градом пот повалил.

Он тяжело вздохнул, собрал обеими руками распущенные длинные волосы и небрежно стянул их на затылке черной резинкой, которую носил на запястье. На задней части шеи сразу стало намного свежее.

Он рассеянno теребил конский хвост, а уголки его губ изогнулись в беспомощной усмешке: утром потратить две тысячи на наращивание волос, а к полудню едва не покрыться потницей — сам виноват, нечего было заниматься самодеятельностью.

Но что поделать? Кто просил его оказаться столь невезучим, чтобы после заурядного отхода ко сну провалиться в тело персонажа из крайне избитого и пошлого романа о негодяйском мудаке и никчемной тряпке, безответно в него влюбленной.

Шэнь Янь смутно помнил, что книга называлась «Эксклюзивный брак по любви: властный киноимператор влюбляется в меня», и взялся он за нее исключительно потому, что персонаж носил то же имя, что и он сам.

В итоге его прошибло испанским стыдом до мозга костей.

Название и теги пестрели обещаниями сладкой романтики, но от содержимого выворачивало наизнанку пуще прежнего.

Герой книги с первого взгляда влюбился в мудака Дуань Яна, однако у того в сердце жил другой — сводный младший брат героя, поэтому на самого героя он отроду не обращал внимания.

Зато дедушка Дуань Яна души не чаял в героя и настоял на их свадьбе. Дуань Ян жениться не хотел, но послушаться деда не смел, а потому проглотил обиду и пошел под венец, мысленно затаив на героя лютую злобу.

И тут понеслось: измены, изнасилование, выкидыш, автокатастрофа, инвалидность.

Стерпев бесчисленные издевательства, сломленный и опустошенный герой сбежал в чужие края.

Только тогда Дуань Ян прозрел, осознал, что давно уже любит героя, и погнался за ним за границу с мольбами о прощении.

Поразмыслив ночь, герой решил его простить.

На этом история и обрела хэппи-энд.

Шэнь Янь: «???»

И это всё? А как же обещанное опустошение и полный разрыв всех связей? А как же избавление от мерзавца и начало новой жизни?

Он тут сидел, предвкушая сюжет с погоней за женой через тернии к звездам, а эти двое уже милуются под шелковым пологом.

Такой финал потряс Шэнь Яня сильнее, чем проглоченная сотня мертвых мух. Весь остаток ночи он провел в глухом возмущении, а проснувшись поутру, обнаружил, что сам стал тем самым жалким героем романа.

К счастью, временная шкала перенесла его в момент, когда с момента свадьбы с Дуань Яном не прошло еще и месяца, и все это время Дуань Ян относился к нему как пустому месту.

Согласно сюжету оригинальной книги, ровно через месяц после свадьбы Дуань Ян поймет, что его холодная война не приносит плодов, напоит героя и силой овладеет им, после чего пристратится к его телу и начнет каждую ночь требовать близости.

А герой, словно подхватив синдром Стокгольма, станет привязываться к Дуань Яну все сильнее и в конце концов уже не сможет без него жить.

Шэнь Янь ни за что не позволит себе скатиться до такого!

Он напрямую явился к Дуань Яну и заявил о своем желании развестись: отныне ты идешь своей широкой дорогой, а я — своей тропинкой.

Но Дуань Ян наотрез отказался. А опасаясь, что муж сбежит, запер его на загородной вилле, приставив круглосуточную охрану.

Шэнь Янь был совершенно ошеломлен столь странным поведением Дуань Яна и всерьез заподозрил у того психическое расстройство.

Желая убраться подальше от психопата, он несколько раз безуспешно пытался бежать. В конце концов ему не оставалось ничего иного, кроме как украсть платье и парик горничной, чтобы в женском обличье провести охрану.

Однако все прошло не столь гладко.

Вилла стояла в глуши, где до ближайшего селения было рукой подать, и едва он успел пробежать пешком хоть сколько-нибудь значительное расстояние, как охранники хватились пропажи и бросились в погоню на машине.

В отчаянии он выскочил прямо посреди дороги перед проезжавшим автомобилем и, не дожидаясь согласия водителя, рванул дверцу со стороны пассажира, запрыгнул внутрь и, еще толком не устроившись на сиденье, задыхаясь, выпалил: — Спасите, за мной гонятся плохие люди, не могли бы вы захватить меня с собой?

Произнося это, он неотрывно смотрел назад и даже не взглянул на водителя.

Водитель же, к счастью, не стал задавать лишних вопросов и резко нажал на газ.

Увидев, что погоня осталась позади, Шэнь Янь наконец с облегчением выдохнул и повернулся к водителю: — Спасибо.

Только теперь он разглядел его лицо: перед ним сидел молодой мужчина с почти безупречным профилем.

Услышав его, мужчина повернул голову, явив миру лицо во всей красе — ожидаемо смазливое и мужественное, с четкими чертами и глубоко посаженными глазами, выдававшими нетипичную для восточного человека внешность.

Бросив на него мимолетный взгляд, мужчина бесстрастно бросил: — Как звать?

А?

Шэнь Янь не сразу сообразил и озадаченно моргнул.

— Су Юньчжэ. Ты выглядишь неплохо, вполне в моем вкусе. Называй цену, я беру тебя на содержание. — Произнося это, собеседник вновь перевел внимание на дорогу, сохранив на лице полнейшее спокойствие.

Ась?!

Шэнь Янь засомневался, всё ли в порядке у него с ушами.

С чего это вдруг зашла речь о содержании? Похож он на человека легкого поведения? К тому же он вообще-то мужчина!

Хотя нет, сейчас на нем было женское платье.

Шэнь Янь инстинктивно покосился на зеркало заднего вида: безразмерное холщовое платье мятым комом обтягивало фигуру, а парик из-за пота лип к шее и щекам клочьями. И даже при таком жалком зрелище было заметно, что лицо у него смазливое. Неужели у Су Юньчжэ проблемы со зрением?

А? Суй... Юнь... Чжэ?

Шэнь Янь слегка нахмурился. Разве так звали главного злодея из книги, который вечно пакостил Дуань Яну?

В оригинальном романе Су Юньчжэ уделялось не так много внимания, а поскольку Шэнь Янь читал невнимательно и многое пролистывал, образ этого персонажа отложился у него слабо. Он помнил лишь, что тот был главным злодеем, кажется, люто ненавидел Дуань Яна, обладал взрывным характером и слыл человеком крайне тяжелым в общении.

Разобравшись, кто перед ним, Шэнь Янь мысленно выругался на свою чертову удачу: только избавился от мудака-мужа, как тут же угодил прямо на главного негодяя, вот уж поистине подарок судьбы!

Мысленно изливая потоки желчи, на лице он сохранял легкую и вежливую улыбку: — Су-сенсей шутить изволит. Высадите меня у ближайшего метро, я дальше сам на мет...

На полуслове он сунул руку в карман и мгновенно окаменел.

Су Юньчжэ, судя по всему, и не собирался настаивать — он плавно припарковал машину у обочины и повернулся к нему: — Кошелек потерял?

Голос звучал холодно, но с абсолютной уверенностью.

Шэнь Янь удивленно вскинул голову: — Откуда ты знаешь?

— Видел. Выпал, когда садился в машину, — ответил Су Юньчжэ.

Голос Шэнь Яня невольно повысился на пару тонов: — Увидел и не предупредил?!

— Ты выглядел так, будто спасаешь свою жизнь, я подумал, что тебе некогда подбирать. — Су Юньчжэ отвечал с невозмутимым видом.

— Ты... — Какая из твоих блин глаз видела, что мне некогда?! Ты вообще больной? У тебя кошелек на дороге валяется, а ты не поднимаешь? У тебя что, банк дома открыт?

Шэнь Янь уже готов был выплеснуть целый поток ругательств, но Су Юньчжэ с раздраженным вздохом постучал точеными пальцами по рулю: — Вылазь, я спешу.

Ярость Шэнь Яня захлебнулась на корню. Яростно зыркнув на Су Юньчжэ, он собрался было хлопнуть дверью.

Но вдруг что-то вспомнив, замер на полпути, а когда вновь обернулся к Су Юньчжэ, в его глазах уже мерцала очаровательная улыбка: — Послушайте, Су-сенсей, если вы не против, может, потолкуем еще пару минут?

Су Юньчжэ молча бросил на него короткий взгляд, давая понять, чтобы тот продолжал.

Словно смущенно теребя пряди волос, Шэнь Янь потупил взор, и голос его упал до грустного шепота: — На самом деле... я женат. Хотя мой муж — та еще сволочь...

— Неинтересно, ближе к делу!

Су Юньчжэ холодным тоном оборвал его, и наскоро состряпанная на язычке трагическая история оборвалась на самом интересном месте.

Что ж, ладно, сразу к сути.

Шэнь Янь неловко улыбнулся: — Я к тому, что содержанкой я быть не согласен. Но если Су-сенсей действительно находит мою внешность приятной и вам будет комфортно рядом, может, пристроите меня на какую-нибудь работу? Я как раз почти на мели. Дадите мне место — буду вертеться у вас перед глазами целыми днями. Как вам идея?

Шэнь Янь произнес это без малейшей уверенности в голосе, ведь, судя по роману, Су Юньчжэ был человеком строгим.

И тем не менее в одном он не соврал: он действительно оказался в безвыходном положении.

Сбегая с виллы Дуань Яна, все свои пожитки он сложил именно в тот самый кошелек.

Который благополучно потерялся.

Конечно, можно было заблокировать карту по паспорту в банке, но на счету и так почти ничего не водилось, поскольку здешний Шэнь Янь не имел стабильного заработка.

Самым же невероятным было то, что наивысшим образованием местного Шэнь Яня являлось окончание средней школы.

С таким дипломом устроиться на работу можно разве что носильщиком на стройку.

Шэнь Янь искренне заявлял, что перспектива эта его не прельщает!

Поэтому оставалось уповать на чудо — в конце концов, за вопрос денег не берут.

Выслушав его, Су Юньчжэ не спешил с ответом. Его холодный пронзительный взгляд принялся сканировать парня с головы до ног, будто товар на прилавке.

Спустя добрую минуту он кивнул: — Идет! — после чего завел мотор и повез Шэнь Яня вперед.

Стоя в кабинете генерального директора Юнькун Эртентейнмент, Шэнь Янь все еще чувствовал себя так, будто видит сон, но реальность говорила об обратном.

Полчаса спустя он подписал с Су Юньчжэ трудовой договор.

Он стал специальным помощником генерального директора Юнькун Эртентейнмент. Обязанности оказались простейшими — являться по первому зову, когда у Су Юньчжэ возникнет такое желание (за исключением периода с десяти вечера до восьми утра), а жалование при этом предлагалось весьма солидное.

Для любого другого человека это стало бы настоящей манной небесной, а для оказавшегося в безвыходном положении Шэнь Яня — тем более.

Однако, выходя из здания Юнькун Эртентейнмент с довольной улыбкой и договором в руках, Шэнь Янь внезапно осознал одну грандиозную проблему: похоже, теперь ему придется до конца дней косить под женщину.

Именно поэтому сегодня утром ему и пришлось выложить две тысячи за наращивание волос.

В прошлую встречу с Су Юньчжэ на нем красовался дешевый парик.

Мало того, что в летнюю жару под ним можно было свариться заживо, так еще и малейшая неосторожность грозила разоблачением.

Раз уж он вознамерился отрабатывать деньги Су Юньчжэ, следовало подойти к делу профессионально.

К тому же Дуань Ян после его побега, казалось, поднял на уши весь город, и столкнуться с этим психом снова ему вовсе не улыбалось.

Проще было окончательно вжиться в образ Шэнь Янь, а спустя пару лет спокойно подать на развод через суд.

Планы он строил прекрасные, но реальность оказалась куда суровее.

В полдень раздался звонок от Су Юньчжэ, и Шэнь Яню пришлось под палящим солнцем тащиться в Юнькун Эртентейнмент.

Едва он переступил порог кабинета генерального директора и попытался перевести дух, как холодный голос Су Юньчжэ припечатал его к месту: — Готовься, сегодня вечером идем вместе на юбилей компании.

— А? — Шэнь Янь, еще не успевший толком опуститься на диван, в испуге подскочил на месте, и голос его дрогнул: — Я... пожалуй, не пойду.

Еще бы, новости о том, что киноимператор Дуань Ян, обладающий и внешностью, и актерским талантом, со скандалом разорвал контракт со старым агентством и подписался с Юнькун Эртентейнмент, уже несколько дней не покидали вершины поисковых трендов.

Кто же не знал, что главной звездой сегодняшнего юбилея Юнькун Эртентейнмент станет именно Дуань Ян?

Как бы сильно Су Юньчжэ ни презирал Дуань Яна в душе, будучи генеральным директором Юнькун Эртентейнмент, мог ли он на подобном мероприятии ударить в грязь лицом перед главной звездой?

Если Шэнь Янь отправится туда вместе с Су Юньчжэ, они неизбежно столкнутся с Дуань Яном нос к носу.

Сам Шэнь Янь предпочел бы вообще не встречаться с Дуань Яном — желательно до конца своих дней.

<http://bllate.org/book/26164/3132902>